

УДК: 343.67.410.2

Кахоров Н.М., Рахматулов А.Э.

Тажик мамлекеттик укук, бизнес жана саясат университети

Кахоров Н.М., Рахматулов А.Э.

Таджикский государственный университет права бизнеса и политики

Kakhorov N.M., Rakhmatuloev A.E.

Tajik State University of law, business and politics

**КЫЛМЫШ ИШИ БОЮНЧА СОТ АДИЛЕТТҮҮЛҮГҮНҮН КОНСТИТУЦИЯЛЫК
ПРИНЦИПТЕРИ (ТАЖИКСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫН МЫЙЗАМДАРЫ
БОЮНЧА)**

**КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРАВОСУДИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
(ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН)
CONSTITUTIONAL PRINCIPLES OF CRIMINAL JUSTICE (ACCORDING
TO THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN)**

Аннотация: Мақала Тоҷикистоннинг қилмыш ишперибоюнча сот ишиндеги конституциялык принциптерди ишке ашыруудагы теориялык проблемаларды изилдөөгө арналган, ошондой эле авторлор қилмыш жаза процессиндеги принциптерди нормативдик жөнгө салуу менен байланышкан маселелерге көңүл бурушат. Ишке Тоҷикистон Республикасынын мыйзамдарында сот адилеттигинин укуктук жоболорун камсыз кылуунун өзгөчөлүктөрү каралат: қилмыш-жаза – процессуалдык мамилелерди укуктук жөнгө салуу методу менен шартталган укуктук системанын өзгөчөлүгү жана қилмыш-жаза процессинин принциптерин камсыз кылуу формаларын өркүндөтүүнүн мыйзамченемдүүлүктөрү талдоого алынат. Мындай маанидеги изилдөөнүн зарылдыгы қилмыш-жаза сот ишинде жетекчилик негизди чындап ишке ашыруу менен байланышкан, ал Тоҷикистандагы соттук-укуктук реформалар жүргүзүлүп жаткан шартта укук жаатындагы илимдин алдына бир катар теориялык жана практикалык милдеттерди коюп жатат. Аларды чечүү қилмыш-жаза процессинин конституциялык принциптерин камсыз кылуунун процессуалдык шарттарын комплекстүү, чектеш илимдердин жардамы менен изилдөөнү талап кылат. Авторлор сот адилеттүүлүгүнүн принциптерин ишке ашыруу проблемаларын изилдөө Тоҷикистанда ишке ашырылып жаткан соттук-укуктук реформалар коомдун жана мамлекеттин таламдарына караганда жалпы адамзаттык баалуулуктар жогору турган укуктук мамлекетти курууга багыт алып жаткан шартта мезгил талабына өзгөчө дал келип жаткан иш деп эсептешет.

Аннотация: Статья посвящена исследованию теоретических проблем реализации конституционных принципов в уголовном судопроизводстве Таджикистана, а также авторы обращают внимание на вопросы, связанные с нормативной регламентацией принципов в уголовном процессе. В работе рассматриваются особенности закрепления правовых положений правосудия в законодательстве Республики Таджикистан: анализируется специфика правовой системы, обуславливающая методы правового регулирования уголовно-процессуальных отношений и закономерностей совершенствования форм обеспечения принципов уголовного процесса. Необходимость такого исследования, связана с практической реализацией руководящих начал в уголовном судопроизводстве, которая в

условиях судебной-правовой реформы в Таджикистане ставит перед правовой наукой ряд теоретических и практических проблем, решение которых, требует комплексного, междисциплинарного исследования процессуальных условий обеспечения конституционных принципов уголовного процесса. Авторы считают, что исследование проблем реализации принципов правосудия является особенно своевременным в условиях, когда осуществляемая судебная-правовая реформа в Таджикистане приобретает ориентацию на построение правового государства, где общечеловеческие ценности становятся более приоритетными по сравнению с интересами общества и государства.

Annotation: The article is devoted to the study of theoretical problems of the implementation of constitutional principles in criminal proceedings in Tajikistan, and the authors also draw attention to issues related to the normative regulation of principles in criminal proceedings. The paper examines the specifics of fixing the legal provisions of justice in the legislation of the Republic of Tajikistan: it analyzes the specifics of the legal system, which determines the method of legal regulation of criminal procedural relations and the patterns of improving the forms of ensuring the principles of the criminal process. The need for such a study is associated with the practical implementation of the guiding principles in criminal proceedings, which, in the context of the judicial and legal reform in Tajikistan, poses a number of theoretical and practical problems to legal science, the solution of which requires a comprehensive, interdisciplinary study of the procedural conditions for ensuring the constitutional principles of the criminal process. The authors believe that the study of the problems of the implementation of the principles of justice is especially timely in conditions when the ongoing judicial and legal reform in Tajikistan acquires an orientation towards building a rule-of-law state, where universal values become more priority than the interests of society and the state.

Негизги сөздөр: конституциялык принциптер, сот адилеттиги, сот бийлиги, кылмыш-жаза сот иши, мыйзамдуулук, кадыр-баркты сыйлоо, адамдын жана жарандын укуктары менен эркиндиктери, күнөөсүздүк презумпциясы, атаандаштык, коргоого укук, сот адилеттүүлүгүнүн жеткиликтүүлүгү, сот, прокурор, тергөөчү, алгач тергөөчү.

Ключевые слова: конституционные принципы, правосудие, судебная власть, уголовное судопроизводство, законность, уважение чести, достоинства, прав и свобод человека и гражданина, презумпция невиновности, состязательность, право на защиту, доступность правосудия, суд, судья, прокурор, следователь, дознаватель.

Keywords: constitutional principles, justice, judiciary, criminal proceedings, legality, respect for honor and dignity, human and civil rights and freedoms, presumption of innocence, competition, the right to defense, access to justice, court, judge, prosecutor, investigator, interrogator.

Конституция Республики Таджикистан провозглашает Таджикистан демократическим, правовым и социальным государством (ст. 1), высшей ценностью которого признаны «человек, его права и свободы» (ст.2), задачей которой является создание справедливого общества [1, с.135].

Государство, претендующее быть в полном смысле этого слова «правовым и социальным», должно осуществлять свою правовую политику только на основе и в рамках конституционных принципов. Ориентирование на построение подлинно демократического правового и социального государства требует того, чтобы права и свободы человека и гражданина во всех сферах действовали непосредственно, чтобы они определяли цели,

содержание и применение законов, деятельность законодательной, исполнительной и местной властей, органов местного самоуправления обеспечиваются судебной властью. Все формирующиеся при этом правоотношения должны опираться на соответствующие правовые предписания. Сказанное в полной мере относится и к сфере уголовного судопроизводства, связанной как с защитой прав и свобод человека и гражданина, так и возможностью их ограничения в определенных законом условиях. Защита прав и свобод человека и гражданина, их признание теперь являются конституционной основой правосудия.

Как социально-правовое явление конституционные принципы выступают в качестве руководящих, основополагающих начал уголовного судопроизводства.

Проанализировав процесс реализации принципов осуществления правосудия по уголовным делам в правоприменительной деятельности можно сделать вывод о том, что теоретические положения отечественных ученых ограничиваются исследованием отдельных ее проблем, не охватывая в целом основы уголовного судопроизводства в свете реформирования таджикского уголовно-процессуального законодательства [2, с.120, 227].

Осознанное восприятие проблемы и необходимость качественной переоценки доминирующего в прошлом представления о правовой сущности принципов уголовного судопроизводства, сегодня ставят перед уголовно-процессуальной наукой множество теоретических и практических проблем, которые требуют глубокого и всестороннего исследования.

Вместе с тем, производство по уголовному делу осуществляется не только на основе конституционных принципов, идей и научных концепций, но и на основе конкретных правовых предписаний и в строгом соответствии с установленным законом процессуальным порядком. Отдельные из них имеют сферу регулирования тех отношений, которые формируются в ходе деятельности специально уполномоченных органов по раскрытию преступлений, расследованию и разрешению уголовных дел и в силу этого выступают в качестве принципов уголовного процесса. Этим объясняется законодательное закрепление лежащих в основе производства по уголовному делу конституционных положений.

Конституционные принципы осуществления правосудия и процессуальный порядок производства по уголовному делу взаимосвязаны, взаимообусловлены, прежде всего, с самим назначением уголовного процесса: защищать как права и интересы граждан от преступлений, так и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, несправедливого осуждения, ограничения ее прав и свобод, задачей которых является правосудие по уголовному делу, справедливое разрешение уголовного дела. Поэтому следует отметить, что принципы уголовного судопроизводства должны быть именно принципами деятельности, а не процессуальной формой.

Таким образом, конституционные принципы осуществления правосудия по уголовным делам, такие как доступность правосудия всем гражданам, законность, уважение чести и достоинства личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, презумпция невиновности, право на защиту и др., являются руководящими началами, как на начальных стадиях, так и на всех судебных стадиях уголовного процесса.

Отечественные авторы выделяют и другие свойства принципов уголовного процесса, а именно то, что они выражают идеи государства в области осуществления правосудия по уголовным делам, включают в себе основу правовой политики государства по противодействию угрозе терроризму, экстремизму и в целом всех форм опасных явлений,

то что, они оказывают предупредительное, профилактическое, охранительное и регулятивное воздействие по отношению ко всем уголовно-процессуальным нормам, обеспечивая их взаимосвязь, единообразное и точное применение [3, с.53]. Здесь, следует согласиться с мнением Н.В. Агутиной, которая считает, что регулирующее воздействие принципа, способно нейтрализовать ряд негативных свойств, присущих сегодня отечественному уголовному судопроизводству: во-первых, ликвидировать его формальность, безликость и бессилие; во-вторых, устранить в нем элементы дезорганизации [4, с.341-342]. С точки зрения теории правоприменения, можно согласиться с мнением авторов о том, что непосредственное действие и применение общепризнанных принципов правосудия не исключает действия конкретной нормы и в то же время открывает возможность применения факультативных норм [5, с.24], направленных на справедливое решение вопроса.

При всей значимости выделения в принципах уголовного процесса и названных свойств, в ст.6 действующего УПК РТ [6], понятие принципа уголовного судопроизводства не предусмотрено, а содержание отдельных принципов, предусмотренных в главе 2 УПК РТ, необходимо изменить, дополнить или они нуждаются в некоторых уточнениях. Это, в частности, подчеркивает В.М. Савицкий: «эта идея (мысль-положение) непременно должна быть выражена, сформулирована в законе. Пока ее нет в законе... она остается только идеей..., не имеющей право быть руководящей, обязательной для исполнения, то есть принципом» [7, с.1]. Отечественный автор Юлдошев Р.Р. отмечает, что «в результате поспешной подготовки и теоретико-практических заблуждений законодательного корпуса или лоббирования отдельных интересов, УПК РТ превратился в «симбиоз» [8, с.29]. Автор И.В. Тыричев по этому поводу заметил, что «с точки зрения общего теоретического подхода, не имеет решающего значения, выражен ли процессуальный принцип в отдельной статье закона в виде особой правовой нормы или же содержание принципа раскрыто в ряде требований, изложенных в нескольких статьях закона» [9, с.1]. С другой стороны, по мнению отечественных авторов, полностью не реализованный на досудебных стадиях уголовного судопроизводства принцип состязательности остается быть правовой идеей, хотя и закрепленной нормативно, но не обеспеченной функционально [10, с.42]. Равенство процессуальных возможностей органов, осуществляющих уголовное преследование и обвиняемого, и его защитника по собиранию доказательств, будучи элементом процессуального равноправия сторон, представляет собой один из функциональных признаков состязательности как исторической формы уголовного процесса.

Отсутствие состязательности на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования предоставляет стороне обвинения достаточно широкие процессуальные возможности в собирании доказательств с обвинительным уклоном, результаты которого зависят полностью от субъекта, производящего расследование по конкретному уголовному делу, т.е. дознавателя, следователя или прокурора. Противовесом обвинения всегда была и остается сторона защиты, владеющая ограниченной возможностью собирания доказательств и участия в следственных действиях. Согласно УПК РТ защитник вправе участвовать при допросе подозреваемого и обвиняемого, а также и в иных следственных действиях, проводимых по ходатайству самого защитника (ст.53). Участвуя в следственных действиях, у защитника есть возможность непосредственно убедиться в установлении истины по уголовному делу, его участие исключает возможность подделки любых доказательств, предотвращает другие противоправные действия при сборе доказательств. Поэтому следует обеспечить участие защитника не только при допросе

подозреваемого и обвиняемого, а во всех следственных действиях без каких либо ограничений.

В настоящее время права защитника остались фактически прежними и реально он может лишь оказывать консультативную юридическую помощь своему подзащитному, а также заявлять ходатайства и обжаловать действия и решения должностных лиц, производящих расследование по уголовному делу, т.е. его роль достаточно пассивная. Только активная роль защитника на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, состязательный процесс на его досудебных стадиях, равные возможности сторон по участию в процессе доказывания могут обеспечить выполнение целей уголовного процесса. Защитник имеет возможность реально противостоять обвинительному уклону лишь на стадии судебного разбирательства. Поэтому мы склонны согласиться с позициями авторов, которые считают, что нормативное закрепление и регулирование действия и совершенствование принципов правосудия необходимо, прежде всего, чтобы выразить в нормах нового отечественного уголовно-процессуального законодательства идею соотношения интересов государственной власти, как одной из сторон в уголовном судопроизводстве с интересами личности, вовлеченной в его орбиту; для обеспечения эффективности правовых средств защиты прав и свобод, интересов граждан находящихся под угрозой нарушения, в связи с производством по уголовному делу и уголовного преследования. Представляется вполне достаточным сформулировать понятие принципа уголовного процесса как закрепленного в нормативно-правовом акте и проявляющем себя на всех этапах и стадиях производства по уголовному делу, основным и руководящим положением, призванным гарантировать права и свободы каждого из участников уголовного судопроизводства и обеспечить достижение установленного уголовно-процессуальным законом его назначения.

Исходя из вышеизложенного, предлагаем:

1. Часть 1 ст. 9 УПК РТ изложить в редакции, дополнительно предусматривающей положение о том, что все участники уголовного процесса, в т.ч. судья, прокурор, следователь, дознаватель при производстве по уголовным делам, обязаны точно, единообразно соблюдать требования Конституции РТ, настоящего Кодекса и других законов.

2. Предусмотреть в ч.1 ст.10 УПК РТ положение о том, что уважение чести и достоинства личности является обязанностью не только должностных лиц и органов, осуществляющих производство по уголовному делу, но и всех участников уголовного процесса.

3. Согласно принципу состязательности и равноправия сторон, суд не является органом уголовного преследования и не выступает на стороне обвинения или защиты (ст.20 УПК РТ). Поэтому, в целях исключения различных толкований статей 20, 35, 354 УПК РТ, изложить название ст. 354 в таком виде: «Начало рассмотрения дел частного обвинения», а ч.1 ст. 354 УПК РТ в следующей форме – «Судебное рассмотрение частного обвинения начинается с момента подачи пострадавшим или его законным представителем в суд заявления о предъявлении частного обвинения против конкретного лица».

4. Часть 1 ст. 287 УПК РТ изложить в следующей редакции: «Если в ходе судебного разбирательства будут выявлены новые, не известные ранее и имеющие значение для дела обстоятельства, исследование которых в судебном заседании невозможно без проведения дополнительного расследования, только по ходатайству сторон суд, судья вправе направить дело на дополнительное расследование», чтобы исключить возможность по инициативе суда,

судьи направить уголовное дело на дополнительное расследование. Так как, суд не является органом уголовного преследования и не выступает на стороне обвинения или защиты.

5. С принятием Таджикистаном международно-правовых обязательств по соблюдению и обеспечению гарантий прав и свобод человека в УПК РТ (2009 г.), по сравнению с ранее действовавшим уголовно-процессуальным законодательством Таджикской ССР (1961 г.), существенно изменена правовая регламентация форм реализации уголовно-процессуальных функций, основным из которых является принцип состязательности (ст.20 УПК РТ), регламентирующий процедуру разрешения спора между сторонами обвинения и защиты, которые имеют противоположные интересы в уголовном процессе. Поэтому дальнейшие исследования и разработка механизма, позволяющего без ущерба, как для частных, так и для публичных интересов, разрешить сложившиеся противоречия, как представляется, в ближайшем будущем станет одним из важных направлений науки уголовного процесса.

6. Предусмотреть в ст.53 УПК РТ, что с момента допуска к делу защитник вправе участвовать при производстве всех следственных действий, проводимых по инициативе следственных органов и по ходатайству самого защитника.

Проанализировать и подвергнуть теоретическому осмыслению практику реализации принципов судопроизводства в странах СНГ, наметить возможные пути преобразования и совершенствования в соответствии с современным состоянием общественных отношений, социальным условиям и перспективой ее развития.

Внесение предлагаемых новелл по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства будет способствовать улучшению правоприменительной деятельности в сфере уголовного судопроизводства.

Список цитируемых источников:

1. Конституция Республики Таджикистан (с изменениями и дополнениями 1999, 2003, 2016 гг.). – Душанбе: Гандж, 2016.
2. Юлдошев Р.Р. Реализация прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. – Душанбе: Ирфон, 2015. – 120 с.; Научно-практический комментарий к отдельным главам Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан. – М.: Юстиция, 2016. – 227 с.
3. Уголовно-процессуальное право Республики Таджикистан. Учебник // Под ред. Н.А. Кудратова. – Душанбе: Таджпринт, 2016.
4. Агутина Н.В. Теоретические и нравственные основания принципов в современном уголовном судопроизводстве. Автореф. дисс. канд юр. наук. – М., 2007. – 24 с.; Агутина Н.В. Роль российской духовности в формировании принципов процедуры в отечественном уголовном судопроизводстве // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2007. – № 4.
5. Комиссаров К.И. Задачи судебного надзора в сфере гражданского судопроизводства. – Свердловск, 1971.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан. – Душанбе: Матн, 2020.
7. Савицкий В.М. О презумпции невиновности и других принципах уголовного процесса // А.М. Ларин, Э.Б. Мельникова, В.М. Савицкий. Уголовный процесс России. Лекции-очерки / Под ред. В.М. Савицкого. – М., 1997.

8. Юлдошев Р.Р. Реализация прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. – Душанбе: Ирфон, 2015.
9. Тыричев И.В. Принципы советского уголовного процесса: Учебное пособие. – М.: Юр. лит., 1983.
10. Кахоров Н.М. Состязательность в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан: правовой аспект. – Худжанд: Хуросон, 2019.